

Анико Тихонина

Рождество в старинном доме

Анико Тихонина

Рождество в старинном доме

<https://litres.ru/74138604>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Рождество в старинном доме» — история о том, как одно семейное путешествие оборачивается настоящим волшебным приключением. Ася приезжает с родными в заброшенный дом на окраине деревни — туда, где когда-то родилась её прабабушка. Дом хранит не только пыль и старые вещи, но и тайны. А ещё в лесу неподалёку притаилась древняя сила, у которой свои планы на этот праздник. Сможет ли маленькая девочка, вооружённая лишь любопытством и добрым сердцем, спасти Рождество и вернуть дому его утраченную душу? Откройте книгу — и пусть волшебство начнётся!

Анико Тихонина

Рождество в старинном доме

Этот дом на окраине проклят, так говорили в деревне. Даже самые хулиганистые мальчишки не решались забираться в него. Дом был большим и добротным, долгие годы одинокой жизни не разрушили его. Как будто кто-то заботился о нём, кто-то неведомый и невидимый. Поговаривали, что это призраки. Некоторые утверждали, что слышали стоны, грустные песни или грохот, когда оказывались неподалёку, но таких смельчаков было мало. Бабка Васелина, что жила в деревне с самого детства, рассказывала, будто принадлежал он когда-то благородной дворянской семье:

— Которую сдуло злым ветром революции с русской земли, вот и стонут бедолаги теперь внутри, сожалея о былых сверкающих временах, — шамкала старуха беззубым ртом.

Но этой зимой произошло нечто необычное. Впервые за последние 80 лет к этому странному заброшенному дому приближалась компания людей, чужих, не деревенских. Их было шестеро. Скрюченная бабулечка в старинной потёртой шубке, под руку её держал пожилой мужчина, лицо его скры-

вал капюшон с меховой оторочкой. За ними пожилая женщина вела за руку девчушку лет пяти, в ярко-розовом комбинезоне и в чёрной шапке с кошачьими ушками. Но самыми первыми шли двое молодых, уткнувшись в карту. Хотя непонятно, где тут плутать в этой небольшой деревушке?

— Вижу-вижу, — эхом пробежал по пустынной дороге дребезжащий голос, — можете убирать свои карты. Говорила же вам, что и так дорогу найду, — старушка остановилась и немигающим взглядом уставилась на дом. Это был двухэтажный особняк, с кирпичным первым этажом и деревянным вторым. На террасе виднелись перила с ввалившимися рёбрами, забор был местами вырван кем-то, и всё-всё-всё было завалено высокими сугробами снега.

— Мам, ты как? — спросил бабушку мужчина, который её вёл.

— Я не знаю, — прерывающимся голосом сказала она. Все обернулись. По глубоким морщинкам градом катились слёзы. — Тяжело, — добавила она еле слышно и опустилась в придорожный сугроб. Мужчина, державший её за руку, склонился над матерью и хотел помочь встать.

— Иди лучше отопри дом, я пока тут посижу, в себя приду, тяжело мне...

— Но, мам...

— Иди, помогай Саше! Мне и тут хорошо, — она раздражённо махнула в сторону дома.

Вся остальная компания столпилась у сугроба, разделяющего дорогу и дыру от калитки (литую узорчатую калитку с гербом тоже кто-то заботливо прибрал к рукам). Молодой мужчина обернулся к старшему:

— Лопаты-то мы не подумали взять, Андрей Сергеевич, — он перевёл взгляд к старушке в сугробе, — что с Екатериной Ивановной?

— Отдыхает, — нахмурился старший и стал пробираться сквозь сугробы к двери.

В доме, после непродолжительной борьбы с замком, он нашёл две большие доски, закрывавшие окна изнутри, которыми был проложен путь к покосившимся ступенькам на веранде. Женщины уже давно извлекли бабушку из сугроба и стояли молча, глядя на битву мужчин со снегом.

— Готово! — крикнул наконец Саша.

— Шу! — вдруг вскрикнула старушка. — Ух, я тебе покажу, прохвост! До сих пор тут шастает!

В начале расчищенной тропинки сидел огромный чёрный котяра и внимательно смотрел на пришельцев, наклонив голову.

— Брысь! — повторила старушка и махнула тростью со сверкающим набалдашником.

Кот отпрыгнул и убежал в сторону дома, где умело скрылся в садовых сугробах.

— А нам чёрный кот дорогу перебежал, — звонкий голосок девочки казался неуместным возле заброшенного дома.

— Да не чёрный он, — проскрипела старушка и, уцепившись за невестку, пошагала к дому. — У него манишка белая и портки. Ещё в моём детстве бегал ничейный, никто его не любил. Пришла же нелёгкая, — и она снова потрясла тросточкой.

— Екатерина Ивановна, с вашего детства без малого 90 лет прошло, это уже какой-то другой кот, должно быть.

— Ха! Опять меня за спятившую принимаете? Я этого кота ни с каким другим не спутаю. Даже через двести лет.

Молодые женщины переглянулись и улыбнулись, но спорить не стали — бесполезно.

— Бабуля, а почему его никто не любил? Он же вон какой красивый и большой, прямо как мой Слипик, — спросила девочка под скрип верандовых ступеней и поцеловала своего плюшевого чёрного кота, с которым не расставалась никогда.

— Да потому что шастал по чужим домам, со столов воровал, по чердакам лазал, вот его все и гоняли, а особенно... — тут она осеклась, так как вся компания оказалась внутри дома.

Бабушку опустили на добротную лавку в прихожей и молча осматривались вокруг. Старая истёртая мебель была родом ещё из дореволюционной России: тяжёлый резной комод, горка, в которой отсутствовало одно стекло, круглый стол с резными ногами был застелен советскими газетами. Сразу из прихожей были двери в столовую и на кухню, теперь от них остались только обшарпанные проёмы.

Бабушка разрыдалась.

— Боже... Боже! — повторяла она, уткнувшись в сморщенные ладони.

Невестка села рядом и крепко обняла одной рукой. Все молчали, понимая, что для бабушки это очень непросто.

— Я растоплю печку, а то ночевать придётся в куртках, — сказал молодой мужчина, разворачиваясь к кухне.

— Я с тобой, папа! — крикнула девчушка: ей было жутко интересно увидеть всё в этом загадочном доме.

— Одень шапку, доченька, — сказала молодая женщина Асе, — здесь пока что слишком холодно.

Кухня показалась Асе сказочной! В углу сторбилась белая некогда печка, жирно покрытая пылью и копотью. Побелка местами откололась, а сверху громоздилось тряпье. Напротив, у окна, стоял большой грубо срубленный стол; затёртая до блеска столешница также была покрыта пылью. У другой стены стоял большой трельяж: дверцы покосились и облупились, но за мутным стеклом было видно запылённую посуду, переплетённую паутинками. Ася подошла к столу и нарисовала пальцем кошачью мордочку — как раз рядом с двумя отпечатками ладоней, оставленных дедом, когда тот снимал доски с окна.

Пока девочка рассматривала рукастого кота в пыли, её папа снял с печи заслонку и заглядывал внутрь.

— Надеюсь, дымоход не забит, и мы сможем её растопить.

На веранде ещё с осени были заготовлены дрова: об этом договорился Андрей Сергеевич с агентом по недвижимости, который и замок сменил на двери, и за домом приглядывал все те 6 лет, что они отвоёвывали родовое гнездо.

И только к 8 часам вечера, когда за окнами уже сверкали звёзды, каких вы никогда не увидите в самом Петербурге, в заброшенном доме снова запахло уютом и теплом. Кухня и гостиная были вычищены и вымыты талой водой; все покрывала, одеяла и подушки выхлопаны, а большая их часть вынесена во двор, так как моль и мыши полакомились ими

вдоволь. В это самое время у дома просигналил «уазик» — это были доставлены многочисленные чемоданы, сумки, пакеты и коробки.

— Ну наконец-то! — всплеснула руками самая молодая из женщин — Татьяна, дочка Андрея Сергеевича и Людмилы Николаевны.

— Я пойду открою, Таня, — сказал Саша, её муж, на ходу накидывая пуховик.

Когда все вещи были водружены башней в прихожей, на столе появился ароматный чай, печенье и бутерброды с сыром.

— А холодильника-то здесь нет, — важно подметила Ася, набивая рот имбирным печеньем.

— Мы устроим его на втором этаже, — ответил повеселевший от тёплой печки и вкусной еды Асин дедушка, Андрей Сергеевич, — нам всё равно не протопить весь дом: жить будем на первом, на втором будет склад.

Уже ближе к полуночи, справившись со всеми делами, стали укладываться спать.

Три комнаты первого этажа имели один общий угол, в котором была большая круглая голландка, выложенная мелкой плиткой с потускневшими голубыми узорами. Бабушка сидела в кресле-качалке у резной створки, укутавшись в плед, и смотрела на блики огня, плясавшие на полу. Старшая чета улеглась в правой спальне, а младшая — в левой. Ася была счастлива, что будет спать с родителями на одной огром-

ной старинной кровати. Крепко обняв Слипика, она спросила шёпотом:

— Мам, а зачем мы приехали так далеко, в этот растрёпанный дом?

— Потому что бабушка Катя хочет встретить здесь Рождество.

— А почему?

— Потому что это дом, в котором она родилась.

— Если она так любит его, то почему она живёт не здесь?

— забыв всякие предосторожности, спросила Ася громко,

— Зачем она живёт в Хельсинки, если даже по-фински почти не разговаривает?

— Это не просто объяснить, Ася, — вздохнула её мама.

— Это всё красные, будь они прокляты! — проскрипела из соседней комнаты бабушка, — мой отец не захотел пресмыкаться перед ними и правильно сделал... Страшные вещи творились в нашей стране, деточка, страшные...

— Мамочка, а кто такие красные? А они всё ещё здесь живут? — испугалась девочка.

— Давайте спать: уже первый час ночи, — строго сказал Асин папа и перевернулся на другой бок, — завтра все вопросы, Ася, завтра.

Асина прабабушка ещё долго сидела в кресле и смотрела на голландку, которая будила в её памяти образы детства и истории, известные только ей одной. А ещё — страшные картины революции, мрачный взбудораженный Петербург,

беспорядки, суматошный отъезд, а после — долгая разлука с Родиной, тяжёлая жизнь на чужбине...

На следующий день дом преобразился окончательно. Снег был расчищен, в саду построена горка. В самом доме всё приготовлено к празднику. В гостиной красовалась огромная пушистая ель, заполонившая своим ароматом весь дом. Это был необычный, но оттого не менее долгожданный канун Рождества — Сочельник.

— Мамочка, а Дед Мороз точно принесёт нам подарочки? Вдруг он нас потеряет: мы ведь далеко уехали. И этот дом так далеко от Хельсинки, почти в самом лесу, — переживала Ася.

— Дед Мороз — волшебник, доченька, он обязательно нас найдёт, — улыбнулась Татьяна.

— Ух, не терпится найти утром подарочки. Да, Слипик? — и девочка закружилась со своим котом по комнате.

Под вечер, когда все были заняты приготовлениями к празднику, Ася заскучала и решила ускользнуть на неизведанный второй этаж. Она взяла свечу и скользнула по скрипучей лесенке. Дверь на второй этаж была заперта; старинная ручка заржавела и, вместо медной, была зелёного цвета, но поддалась и открыла Асе пустой холодный коридор.

— Как холодно, — поёжилась девочка и боязливо шагнула в темноту.

Она заглянула во все комнаты: они были почти пустыми и очень пыльными. В углах висели клочья паутины. Было да-

же обидно, что не нашлось ничего старинного и необычного. А ещё она вспомнила про красных: вдруг они тут где-то бродят?

Окончательно замёрзнув, Ася решила спуститься вниз, как вдруг у самой лесенки кто-то схватил её за руку и прикрыл рот шершавой ладонью.

— Тссс! — шикнул этот кто-то.

Асино сердце бешено колотилось, свеча чуть не погасла оттого, что руки затряслись. «Красный!» — подумала Ася.

— Ты только не кричи, я тебя очень прошу, — прошептали за спиной и отпустили руку. Ася медленно развернулась и вздрогнула. Прямо напротив её лица свет свечи выхватил маленькое лицо старичка с рыжей бородой, похожего на гнома. Старик застенчиво улыбнулся.

— Как же долго я тебя тут поджидал. Ты прости, что так грубо, но так уж надо, для дела.

Гномик помолчал, Ася до сих пор не могла прийти в себя, тоже молчала и смотрела широко раскрытыми глазами.

— А ты робкая, не то что Катя, ох уж и хулиганка была, — человечек хихикнул в кулачок, — теперь совсем старенькая, без меня выросла, — грустно добавил он, — как же долго я вас ждал, как долго! И я так рад, что вы вернулись!

Гномик ухватил полу длинной рубахи и, всхлипнув, вытер глаза.

— Т-т-ты красный? — решила наконец заговорить Ася. Старичок сплюнул и поморщился:

— Скажешь тоже! Елевания я, домовой, душа этого дома.

— Ого, — выдохнула Ася, — значит, домовые и правда существуют!

— Очень мало нас уже осталось, — понурился он, — мы всегда водились в домах, построенных с душой, рассчитанных на много поколений. Но теперь всё меньше и меньше таких домов, а те, что есть, заброшены. Умирают вместе с домовыми. Матушки мои! — всплеснул он вдруг руками, — да ты же дрожишь, как осиновый листик, конечно, в одной кофточечке. Пойдём наверх, я там много всякого добра припас.

— Это куда, наверх?

— На чердак, — подмигнул Елевания и направился в дальний конец коридора. Ася помедлила, едкий дымок страха подступал к горлу. Но любопытство всё же оказалось сильнее, и она засеменила следом.

На чердаке оказалась целая сокровищница. Несколько сундуков были заполнены старинной одеждой, шляпами с перьями и разной утварью. А один был самым ценным: в нём лежали игрушки, много игрушек. Куклы, машинки, плюшевый медведь, колясочка и много всякой всячины. А ещё там был кот, который завоевал сразу сердце девочки. Фарфоровый кот тончайшей работы, словно живой, с усами и пушистым рыжим хвостом.

Елевания откопал в одном из сундуков покусанный молю жилет и валенки, которые были Асе велики. Но она, не задумываясь, натянула всё это на себя, и ей стало теплее, хоть и

не сразу — вещи были холодными.

Изучив содержимое всех сундуков, Ася пришла в неописуемый восторг.

— Вот оно где всё пряталось-то, интересное, — взбуждено-раженно рассмеялась Ася, — Елевания, а можно я себе вот этого кота возьму?

— Конечно, хоть всё бери. Для вас и берёг.

— Слушай, а Катя — это моя прабабушка, да? Когда она маленькая была, ты уже здесь был?

— Конечно. И когда её мама маленькая была. Правда, я тогда и сам ещё мальцом был, дом только-только построили.

— Ух ты! А ты мне расскажешь, как всё было в старину? И про красных?

— Очень красиво и уютно, — вздохнул Елевания и смахнул что-то с глаз.

— Ася! Ася!

— Ой, это папа меня зовёт, — испугалась Ася, — пойдём вниз, к нему. Тебе обязательно надо с ним познакомиться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.